

ФИОНА ЛИТЧ

ПЕРЕВОД
ТАТЬЯНЫ
МУЧНИК

ЧИСТО АНГЛИЙСКИЕ УБИЙСТВА

СМЕРТЬ НАКАНУНЕ СВАДЬБЫ

детектив

МИОО

Фиона Литч

Чисто английские убийства.

Смерть накануне свадьбы

Серия «Клуб убийств»

Серия «МИФ Проза»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74078447

Чисто английские убийства. Смерть накануне свадьбы / Фиона Литч:

ООО «МИФ»; Москва; 2026

ISBN 9785002508709

Аннотация

Уволившись из столичной полиции, Джоди Паркер возвращается в тихую родную деревушку в Корнуолле. Здесь она надеется начать новую спокойную жизнь вместе с дочерью и воплотить давнюю мечту – стать поваром и открыть собственное кейтеринговое агентство.

Однако деревня есть деревня – и прошлое напоминает о себе быстрее, чем хотелось бы. Джоди предстоит обслуживать свадьбу друга детства, с которым ее связывает куда больше, чем просто воспоминания. И когда накануне торжества исчезает невеста, становится ясно: грезам о спокойной жизни не суждено сбыться.

Мисс Не-суй-свой-нос Паркер никогда не могла остаться в стороне... И теперь ей предстоит выяснить, что же произошло на самом деле.

Содержание

Информация от издательства	8
Пролог	10
Глава 1	15
Глава 2	25
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Фиона Литч

**Чисто английские убийства.
Смерть накануне свадьбы**

Информация от издательства

Original title:

THE CORNISH WEDDING MURDER

Fiona Leitch

На русском языке публикуется впервые

Литч, Фиона

Чисто английские убийства. Смерть накануне свадьбы / Фиона Литч; пер. с англ. Т. Мучник. – Москва: МИФ, 2026. – (Клуб убийств).

ISBN 978-5-00250-870-9

Книга не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Originally published in the English language by HarperCollins Publishers Ltd. under the title The Cornish Wedding Murder

© 2021 Fiona Leitch

Translation © MANN, IVANOV AND FERBER 2026,

translated under licence from HarperCollins Publishers Ltd.

Fiona Leitch asserts the moral right to be acknowledged as the author of this work.

© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «МИФ», 2026

Пролог

Я не суеверна. Никогда не была. Я из принципа прохожу под стремянками и даже, можно сказать, с одобрением смотрю на черных кошек, перебегающих мне дорогу. Моя бывшая напарница Хелен вечно смеялась, утверждая, что я испытываю судьбу на прочность – встаю у нее на пути, не отвожу взгляд, грожу кулаком и кричу: «Ну, давай, это все, на что ты способна?» Но я вовсе не такая. Я не дразню судьбу, порой просто не могу удержаться, чтобы слегка не подтолкнуть события в нужном направлении. Если рядом что-то неладно, не сунуть туда нос выше моих сил.

Хоть я не суеверна, свои ритуалы у меня есть – скорее, чтобы не навлечь злую карму или не стать жертвой закона Мерфи. У полицейских это в целом распространено. Например, приходишь в кафе или ресторан – обязательно садишься лицом к двери, чтобы видеть, кто входит и выходит (кстати, это весьма непросто, когда ужинаешь с сослуживцем: если подходящего столика нет и никто не уступает, то в итоге вы сидите плечом к плечу). Или вот еще: не стоит начищать ботинки перед ночной сменой в пятницу или субботу, а то в три часа ночи обязательно нарвешься возле клуба на толпу подвыпивших девиц, которые выясняют отношения. Того гляди, проткнут друг друга шпильками, и одна уж точно извергнет на твои идеально надраенные черные ботинки слад-

кий коктейль с ромом, все семь порций, а пока будешь за-
талкивать ее в полицейский фургон, и шаверму на закуску.
В общем, своих примет хватает.

Еще у меня есть такой ритуал: переезжая, я обязательно оставляю открытку с пожеланием удачи новым жильцам. Переезжала я, надо сказать, *много раз*. Была у меня паршивая комнатенка, когда я только перебралась в Лондон. Но я ее обожала, ведь это был мой первый собственный угол, пусть и съемный. Я, наконец, стала взрослой, жизнь только началась и казалась чертовски захватывающей. Я жила вдали от родителей и впервые шла по стопам отца не прячась за его спиной, а сама по себе. Мое приподнятое настроение не могли омрачить ни жуткие сквозняки, проникавшие в жилище сквозь единственное окно, ни стены в плесени на любой вкус, ни хозяин этих хором, категорически не желавший ничего ремонтировать, пока я ему не заявила, что служу в полиции. Он и тогда ничего не сделал, только стал каждую неделю поднимать плату на сотню фунтов, пока не выжил меня окончательно. Потом мы с ребятами из отделения пытались снимать дома вместе. Поначалу удобно, а потом график дежурств меняется, все работают в разные смены, кто-то приходит, кто-то уходит, кто-то пытается поспать, и так – круглые сутки. В таком режиме жизни мало радости. Потом мне все-таки удалось снять хорошенькую квартирку – малюсенькую, уютную, тихую. Это было прямо перед тем, как я встретила Ричарда. Я купила дешевую репродукцию извест-

ного пейзажа – побережье Корнуолла неподалеку от моего родного городка – и в тишине и покое своей милой квартирки сидела, смотрела на плакат и вспоминала, как свет отражается от морских волн, а потом плакала, потому что была страшно одинока и, когда возвращалась с работы, тосковала по дому, но сдаваться и признавать, что совершила ошибку, уехав, я не собиралась.

А потом появился этот дом. Первый дом, который действительно был «наш» – мой и Ричарда. До идеала далеко, зато воспоминаний в нем хоть отбавляй. Помню, как Ричард пронес меня на руках через порог после свадьбы и с размаху стукнул головой о дверной косяк. Примета явно была не из добрых, но я почему-то не насторожилась. Помню, как мы с нашей Дейзи приехали из роддома. Роды были долгие, и я клялась, что второго ребенка не будет, по крайней мере в ближайшие год-два, а там уже и Ричард отказался от этой идеи. Прошло еще несколько лет, прежде чем я узнала почему.

Открытка с пожеланием удачи лежала на пустом кухонном столе; еще вчера он был завален поваренными книгами и разной техникой, а теперь все было упаковано в коробки и загружено в фургон, который уже уехал. На открытке был прелестный сельский дом из камня, с крыльцом, увитым розами. Иронично, что домик с картинки не имел ничего общего с тем, что я покидала, но зато весьма напоминал тот, куда мне предстояло переехать. Я занесла ручку над бумагой

и задумалась – что бы написать?

Удачи в новом доме. Надеюсь, вы будете здесь так же счастливы, как я...

Или хотя бы так же счастливы, как была я, пока не узнала, что мой тупой, никчемный, не способный удержать член в штанах муж мне изменяет.

Надеюсь, вы будете здесь так же счастливы, как была я, когда выгнала его из дома и из нашей жизни, но лишь до тех пор, пока он не перебрался к своей новой подружке. Они стали жить в десяти минутах езды от нас, но он ВСЕ РАВНО умудрялся подводить нашу дочь: то обещал приехать, но опаздывал, то вообще забывал. Теперь между нами будут сотни миль. Он уже не сможет морочить ей голову: она не будет от него ничего ожидать (конечно, она и так достаточно умна, чтобы этого не делать, но ей всего двенадцать, и иногда бывает трудно не верить в лучшее).

Надеюсь, вы будете здесь так же счастливы, как была я, когда еще могла выплачивать ипотеку. До того, как он начал скандалить из-за алиментов, и до того, как я ушла с работы, которую просто обожала, но которая (после особенно неприятного случая) не нравилась моей дочери. Я ее понимаю. Если со мной что-то случится, ей придется жить с отцом, который, как мы уже, кажется, выяснили, пустая трата места на планете, кислорода и прочих природных ресурсов. Так что я ушла, переквалифицировалась, и теперь мы обе готовы начать с чистого листа на новом месте.

Надеюсь, вы будете счастливы, регулярно выплачивая баснословные деньги за этот тесный домишко с крошечным клочком земли, шумными соседями и оживленной дорогой под самыми окнами, пока я буду платить куда меньше за более просторное жильё с прекрасным видом на море и соседями, которые скорее разбудят меня в шесть утра громким блянием, чем в три ночи пьяными воплями после тусовки в клубе.

Хм. Пожалуй, я слегка увлеклась. Я развернула открытку и написала: «Удачи».

Пора было отправляться домой.

Глава 1

Забавно, как все складывается. Я ведь просто зашла купить диван.

«Пенхалигонс» был из тех старомодных семейных магазинов, что раньше были в каждом городе, а теперь вымирают. И, честно говоря, не без причины: ассортимент будто подобрали еще в пятидесятых, а цены такие, что выходишь наружу и проверяешь, не в «Хэрродс» ли тебя занесло по ошибке. Но «Пенхалигонс» упрямо держался – пережил и войны, и кризисы, и интернет-магазины. Даже если зомби-апокалипсис обрушится на Корнуолл (*вы правы, неизвестно, заметит ли кто-нибудь*), «Пенхалигонс» все равно будет стоять, вцепившись в свое место на Фор-стрит, и обслуживать и местных, и ненасытные орды нежити, официально именуемые «туристами».

Я бы туда вообще не сунулась, но мы с Дейзи обитали в нашем новом жилище четвертый день, и от сидения на маминых старых садовых стульях у нас уже буквально задницы отваливались, так что я, проходя мимо, все-таки зашла.

С тех пор как я была тут в прошлый раз, мало что изменилось. Да что там – с самого первого визита, лет сорок назад, почти ничего не изменилось. Однако, к моему большому удивлению, ассортимент в отделе мебели немного обновили, и, похоже, пару-тройку диванчиков придумали после

падения Берлинской стены, а не до ее возведения, как все остальное.

Я с облегчением плюхнулась на огромный мягкий диван, с удовольствием погладила обивку и потянулась к ценнику. При виде цифр у меня перехватило дыхание от ужаса, и я, кажется, проглотила незадачливую муху, пролетающую мимо, но слова «Доставка на следующий день!» возымели немедленный успокаивающий эффект.

Я встала, чтобы рассмотреть диван получше, и вздрогнула – по залу раскатился чей-то голос.

– О боже, Не-суй-свой-нос Паркер! Это ты, что ли?

Я обернулась, и без того зная, кто это. Тони Пенхалигон, правнук самого мистера Пенхалигона, одноклассник и когда-то почти бойфренд (мы встречались две недели в 1994-м, держались за руки, целовались, но без... ээ... языка), стоял передо мной и улыбался во весь рот. Как и его семейный магазин, сам Тони за эти сорок лет почти не изменился. На меня вновь смотрел тот противный, сопливый мальчуган, за одну парту с которым миссис Хобсон усадила меня в первый день учебы в школе. Но он был добрым малым, и видеть знакомое лицо было приятно.

Я пригляделась повнимательнее – погодите-ка, а он ведь и правда изменился.

Когда я видела его последний раз в одну из поездок к маме, он щеголял классическим пивным животиком, результатом бесчисленных кружек пенного и мясных пирогов. Но те-

перь пуза не было и в помине, и выглядел Тони вполне подтянуто. Вместо белой футболки-поло и мятых черных штанов – нелепой униформы продавцов во всех крупных магазинах – на нем был строгий костюм, хорошо сшитый и явно дорогой. Где-то в глубине сознания тихий голос успел заметить: «Вот сейчас бы я ему с языком точно разрешила», прежде чем я заткнула его внутренним испепеляющим взглядом.

– Давненько мы не виделись, Тони. С тех пор...

– С Нового года, три года назад.

Я рассмеялась:

– У тебя отличная память.

– С тех пор ничего более интересного здесь не произошло.

Ты как, сдержала свое новогоднее обещание?

– Это было первое Рождество после расставания с Ричардом, – ответила я. – Думаю, я тогда спьяну надавала кучу обещаний.

Тони усмехнулся:

– Ну, как минимум парочку. Надеюсь, ты выполнила главное: «Держаться подальше от идиотов»?

– О, этому правилу я теперь следую очень строго. А ты что пообещал себе тогда?

Он покачал головой:

– Я свои никогда не озвучиваю. Зато никто не знает, сдержал я их или нет.

– И как?

– Нет. Но теперь это неважно. А ты чего здесь? К матери приехала? Слышал, она болела.

– Покупаю диван, – ответила я.

– Ты же в курсе, что мы в Лондон не доставляем?

– Тем лучше, потому что я больше там не живу.

Он удивленно поднял брови:

– С каких пор? Вернулась, что ли?

– Ага.

Видно было, что ему не терпится расспросить меня по-подробнее, но он боится переборщить и упустить свою вырубку. К тому же он понимал: раз уж я вернулась, рано или поздно он все и так выпытает.

– Ну что, как тебе диван?

Я снова уселась:

– Честно? Моя пятая точка умерла и попала в рай, где покоится на перьях из крылышек ангелов.

Он расхохотался:

– Не хочешь в наш отдел маркетинга? Я всегда говорил: тебе бы не в полицию, а в поэты.

– Я уже ни то и ни другое, – сказала я, покопалась в сумке и протянула ему свою новую визитку.

– «Банкеты и выпечка», – прочитал он. – И что это?

– Мой новый бизнес, – сказала я. – Я только что его запустила...

– Подожди, ты теперь повар? Свадьбы тоже обслуживаешь?

– Свадьбы, крестины, бар-мицвы – что угодно. Если люди хотят там поесть, я могу это организовать.

Я *надеялась*, что могу; ни одного клиента у меня пока не было, но теоретически...

– Гениально! – воскликнул Тони. – Это же... как это слово? Фемонемальное везение?

Я хотела было его поправить, но передумала: нам обоим от этого стало бы только неловко. Да и вообще, он уже размахивал руками, подзывая женщину, которая с видом хозяйки вышагивала вдоль витрины с хрусталем:

– Шерил! Иди сюда! Я нашел ресторатора!

Шерил подошла, и он протянул ей мою визитку.

Она пробежалась по ней глазами, потом с ног до головы осмотрела меня – и было заметно, что я не произвела на нее особого впечатления. Вполне ожидаемо: я занималась ремонтом и просто выскочила из дому, чтобы купить чаю в пакетиках, поэтому выглядела скорее как человек из рекламы мишленовских шин, чем как шеф-повар из мишленовского ресторана.

– Мы собираемся пожениться, – заявил Тони, и мне была понятна гордость в его голосе.

Хотя выражением лица Шерил напоминала сейчас бульдога, которому пытаются скормить лимон, но (при правильном освещении) она была вполне себе ничего, и явно лет на десять моложе него, пусть и одевалась в духе Джоан Коллинз времен «Династии». Не припомню, когда в последний раз

видела такие накладные плечи, если не считать Суперкубок по американскому футболу, конечно. Многое стало понятно – и элегантный костюм, и вновь обретенная стройность.

– Поздравляю, – сказала я. Он заслуживал счастья.

Первая жена Тони ушла к своему инструктору по вождению, и предательство усугублялось тем, что уроки оплачивал сам Тони; и у них хватало наглости заниматься за его счет, пока она не сдала экзамен (с третьей попытки), не прошла курс безопасного вождения по шоссе и курс контраварийного вождения и не оказалась на полпути к получению прав на управление фурой. Роман с инструктором по вождению продлился недолго, и, по словам моей мамы, которая была знакома с ее мамой, теперь его бывшая жена гоняет по всей стране бензовозы в одиночку, если не считать померанского шпица по кличке Жермен.

Я надеялась, что Тони предложит мне организовать их стол, – деньги мне были ой как нужны, – но в то же время не была уверена, готова ли рискнуть и, быть может, испортить ему свадьбу. Ладно, просто надо все очень-очень тщательно спланировать.

– Наш ресторатор нас подвел, а свадьба уже на следующих выходных, – сказал он.

Следующие выходные? Святые угодники!

– Я вот только что сказал Джоди, – он повернулся к невесте, махнув в мою сторону рукой, – я говорил: это же фемонема...

– Феноменально, – поправила она, снисходительно улыбаясь. – Хмм... Как вас, Джоди? Чем вы можете подтвердить свою квалификацию? Сколько свадеб вы обслуживали? У нас солидное место – отель «Парквью Мэнор», слышали? – и гости съедутся отовсюду.

Я было открыла рот, чтобы признаться, что на самом деле ни одной свадьбы еще не обслужила, но раз уж до торжества рукой подать, пусть попробуют найти кого-нибудь другого, незанятого или столь же отчаянно нуждающегося в деньгах. Тони меня опередил:

– Какие рекомендации? Это моя старая подруга и бывший коп, и лучше рекомендации, поверь, не сыщешь.

Шерил поджала губы, но спорить не стала: понимала, что если не согласится, то ее элитные гости будут жевать пирожки и заедать их жареной картошкой в далеко не элитном пабе «Королевский герб» на рыночной площади – и выбора у нее не осталось.

Я улыбнулась:

– Я возьмусь за те же деньги, что запросил ваш несостоявшийся ресторатор, плюс этот диван.

* * *

Вот почему через шесть дней я оказалась у парадного входа в отель «Парквью Мэнор». Был ранний вечер, канун свадьбы века, многие гости уже заселились, и Тони (как мне

показалось, вопреки желанию Шерил) пригласил меня на их приветственный фуршет. Я нервно поправила платье: с тех пор как я ушла из полиции, а потом еще окончила курсы выездного обслуживания, я поднабрала вес, и все мои выходные наряды (а я их почти не ношу) стали мне несколько тесноваты. Туфли уже натирали. Туфли не от Джимми Чу, конечно, но вся остальная обувь у меня в шкафу либо «Найк», либо ботинки вроде армейских «Доктор Мартинс». Я утешила себя мыслью, что завтра для работы на кухне смогу натянуть практичные джинсы и кроссовки, сделала глубокий вдох и шагнула через порог.

Вестибюль отеля выглядел шикарно. В Лондоне он был бы куда уместнее, чем в сельской глуши Корнуолла. Мрамором было отделано все, что только можно, и постоя я там с открытым от изумления ртом еще чуть-чуть – сама, пожалуй, превратилась бы в каменную статую. Повсюду стояли кашпо с роскошными папоротниками и стрелициями – цветками, похожими на райских птиц, – и я тут же решила, что они искусственные. Сама-то я терпеть не могу возиться с растениями, и они отвечают мне взаимностью: от моих забот мигом засыхают. Я украдкой потрогала один лист, тем самым подписав несчастному папоротнику приговор, – растения оказались настоящими и на редкость ухоженными.

Женщина за стойкой показалась мне смутно знакомой. Я не жила в Пенстоуне почти двадцать лет, но я здесь выросла и училась, и примерно три четверти жителей были либо

мои одноклассники, либо их братья-сестры, либо их родители. Она улыбнулась и кивнула в сторону таблички «Свадебная вечеринка Пенхалигон – Лейти», с фотографией счастливой пары и стрелкой в сторону банкетного зала. Там было подозрительно тихо – ни музыка, ни гул разговоров в вестибюль практически не доносились.

У стойки бара в зале беседовали несколько гостей; Тони был в центре внимания. Он, безусловно, предвкушал грандиозное событие – болтал возбужденно, как мальчишка, и, надо признать, это выглядело весьма трогательно. Было еще довольно рано, так что, вероятно, вечер только начинался: Шерил говорила, что гости съезжаются со всей страны, – возможно, просто еще не добрались.

– Не-суй-свой-нос! – окликнул меня Тони. Вот это было уже не так мило. Надо с ним поговорить насчет моего детского прозвища.

Я натянуто улыбнулась и заковыляла в его сторону, морщась от боли – на мизинце, похоже, уже натерла мозоль.

Но до Тони и его приятелей я так и не дошла – все вдруг уставились на вход в зал. Двойные двери распахнулись, и в проеме появилась Шерил, одаряя собравшихся благосклонной улыбкой. На ней было роскошное коктейльное платье из ярко-алого шелка, в облик, а сложная прическа залита толстым слоем лака. Все тот же буйный стиль восьмидесятых, но ей он был к лицу. Под ее взглядом мое дешевое платье из сетевого магазина и неказистые туфли вдруг стали

еще неудобнее. Мне не терпелось оказаться дома, в любимой пижаме.

Она еще постояла, наслаждаясь эффектом своего появления, потом приоткрыла рот, чтобы заговорить...

Но мы не услышали ни слова: Шерил вдруг исчезла со сцены, сбитая с ног визжащей фурией в рабочем комбинезоне цвета хаки, которая налетела откуда-то сбоку и смела ее с пути, как бульдозер.

Глава 2

Мгновение все стояли как вкопанные: никто не мог понять, что вообще произошло. А потом из вестибюля донесся характерный звук женской драки – звонкие пощечины.

Я скинула эти идиотские неудобные туфли и выскочила из зала. Шерил лежала на полу, безуспешно пытаясь задушить сумасшедшую, которая оседлала ее сверху и продолжала сыпать сиплыми угрозами.

– Мел? – Тони подоспел следом и остолбенел.

– Это точно Мел? – ошеломленно спросила я.

Когда я видела ее в последний раз, много лет назад, ее голове украшала густая шапка роскошных рыжих кудрей. А у этой фурии волосы были полностью обесцвечены и торчали во все стороны жестким ежиком.

– Ты за него не выйдешь! – визжала фурия. – Ты его не любишь! Я тебе не позволю испортить ему жизнь!

– Ты уже ее испортила, ведьма! – прохрипела Шерил, задыхаясь под тяжестью немаленькой Мел. Надо признать, что в чем-то она была права.

Зрелище, хоть и забавное, начинало выходить из-под контроля. Никто не спешил вмешиваться – все были слишком потрясены, – так что пришлось мне. В конце концов, меня этому учили.

– Так, дамы, прекратите, – сказала я, пытаюсь разжать

пальцы Шерил, сомкнувшиеся на шее Мел.

Ничего не вышло – для женщины с такими ухоженными руками у нее была отличная хватка, – и я с размаху ударила ее ребром ладони под локоть. Она взвизгнула и разжала пальцы. Я рывком подняла Мел на ноги и встала между ними, с негодованием взирая на Тони и толпу (по большей части из мужчин), тарасившуюся на нас.

– Не трудитесь, спасибо за помощь, – сказала я, закатив глаза.

Тони спохватился и помог Шерил подняться.

– Она за него не выйдет! – с новой силой завопила Мел, рванувшись к разъяренной и далеко не застенчивой завтрашной невесте. Я хорошенько встряхнула ее и заставила взглянуть на себя.

– Мел, – сказала я. – Мел! Успокойся. Ты меня помнишь? Я Джоди.

Она повернулась ко мне и, пусть и не сразу, все же меня узнала.

– Это ты, которая уехала и пошла работать в полицию, да? А что ты здесь делаешь? – на ее физиономии расплылась улыбка облегчения. – Ты следователь? Ведешь их дело? Ты...

– Успокойся, – сказала я. – Я тебя отпущу, и мы поговорим по-человечески, ладно? Только не повторяй эту сцену.

– Я требую вызвать полицию, НЕМЕДЛЕННО! – завопила Шерил.

Она была в шоке, что легко понять, но мне не давало покоя ощущение, будто ей нравится быть в центре внимания; и нельзя не отметить, что ее покрытая лаком прическа в ходе стычки ничуть не пострадала. Будто жидким кевларом была залита.

Тони посмотрел на меня с беспомощностью. Похоже, я так действую на мужчин – рано или поздно все они начинают смотреть на меня именно так. Я вздохнула.

– Не будем торопиться, Шерил, – предложила я. Она бросила на меня взгляд, полный ярости, но я продолжила, пока она не принялась верещать заново (мне не свойственно испытывать к человеку отвращение с первого взгляда, но Шерил не вызывала ни малейшей симпатии): – Завтра ваша свадьба, сегодня у вас званый вечер, и гости уже собираются. Вы точно хотите провести остаток дня в полицейском участке? Пока все дадут показания, пройдет целая вечность. Вечер будет безнадежно испорчен.

Тони посмотрел на меня с благодарностью – и я тут же простила его за бесхребетность. Моя доброта меня когда-нибудь погубит.

– Джоди права, – сказал он. – Давайте просто пойдем, выпьем и все забудем, а? Никто же не пострадал.

Шерил на секунду застыла с таким видом, что было ясно: сейчас она выйдет из транса и выдаст такую тираду, от которой покраснеет даже портовый грузчик.

– Так-с, так-с, так-с, что тут у нас происходит? – мужской

голос заставил Шерил замолчать на полуслове.

Все обернулись на группку гостей, только что вошедших в фойе, – они с недоумением наблюдали за нами, явно гадая, не пропустили ли начало развлекательной программы.

Я окинула взглядом мужчину, который украл фразу, по праву принадлежащую бывшему копу, то есть мне. Ему было чуть за шестьдесят. В своей аккуратной, повседневной, но явно недешевой одежде он смотрелся весьма элегантно. На нагрудном кармане рубашки скромно гарцевал игрок в поло от Ральфа Лорена, а массивные водолазные часы на запястье явно не были подделкой с местного рынка. Он выглядел уверенно, так, будто любил повеселиться за счет других. За его спиной стоял еще один мужчина, помоложе, этакий хитрый красавчик из тех, кому с ходу не доверяешь, но кто с легкостью вас переубедит и, пусть ненадолго, успеет затащить вас в постель. Он саркастически усмехнулся, почти оскалился, глядя на Шерил, и она неожиданно заткнулась.

– Привет, Шел! – заговорил красавчик насмешливо, слегка с вызовом. – В списке гостей меня нет, но я уверен, это ты не нарочно.

– Мы посылали приглашение, – неуверенно пробормотал Тони. – Почта тут, сам понимаешь...

Старший ухмыльнулся – его явно забавляло и волнение Тони, и вообще вся эта сцена – и кивнул в сторону Мел:

– Это что у вас, концертная программа? Что-то стриптизерша не впечатляет.

Ага, ясно. Он козел. Лучше сразу знать.

– Не стоит, мистер?.. – сказала я строгим полицейским тоном. Такие навыки не забываются.

– Лейти. Роджер Лейти, – протянул он руку, которую я не могла пожать, так как все еще удерживала Мел. – Дядя застенчивой невесты.

– Что ж, мистер Лейти, если вы и все остальные пройдете в банкетный зал, вместо того чтобы упражняться здесь в остроумии, праздник вашей племянницы, возможно, еще удастся спасти. Вы согласны?

Он смотрел на меня, прикидывая, чего я стою, и, кажется, ждал, что я засмущаюсь или дрогну под его взглядом. Простительно, он ведь меня совсем не знал.

Мистер Лейти отвернулся и покровительственно хлопнул Тони по спине: мол, *отдыхай, сынок, теперь в семье есть настоящий мужик*. Тони, похоже, был бы рад вымыть, а лучше продезинфицировать то место, до которого дотронулся его будущий дядюшка, и мне стало его жаль. Человек просто мечтал о нормальной, красивой свадьбе.

– Пойдем, милая, – сказал Тони, потянув Шерил за руку.

Невеста метнула убийственный взгляд на Мел – заслуженно, надо признать, и на меня – а я-то ей чем не угодила? – после чего все-таки позволила Тони увести себя прочь.

Внезапно остановившись, она обернулась и прошипела:

– Убери эту... дрянь подальше отсюда, а то я все же вызову полицию!

Мы подождали, пока Тони, Шерил и их гости покинут фойе, а потом я вывела притихшую Мел на улицу, в сад.

* * *

В укромном уголке у пруда с разноцветными рыбками мы присели на скамейку.

– Что это было, а? – спросила я.

Мел, похоже, уже горько обо всем сожалела.

– Зря я это, – произнесла она с покаянным видом. – Я хотела с ней поговорить, а она отмахнулась... и меня как переклинило.

– Ну и захват у тебя! Как у регбиста, – заметила я.

Мы переглянулись, разом вспомнив, как Шерил с этой ее прической кубарем летит на пол, и обе с трудом сдержали смешок.

– Она тебе тоже не очень-то нравится, да? – спросила Мел.

– Я ее едва знаю, – ответила я, и Мел тихонько рассмеялась.

– Стало быть, не отрицаешь, – сказала она, и я тоже засмеялась.

– Да, не отрицаю.

Мы немного посидели молча – я дала ей время прийти в себя и собраться с мыслями.

– Мне кажется, она его не любит, – наконец сказала Мел. – Она ему испортит жизнь.

– Никого не собираюсь осуждать... – начала я.

– Знаю-знаю, я сама все испортила, – вздохнула она. – Это было непросто. Я ведь его любила. Просто влюбилась еще кое в кого.

– В инструктора по вождению.

Она удивленно посмотрела на меня:

– Все забываю, что в этом городке все всё про всех знают.

Наши матери...

– По средам вместе с другими пенсионерками пьют кофе в клубе при церкви, – подсказала я.

Она кивнула:

– Ну да. В общем, я влюбилась в инструктора, но Тони тоже все еще любила. Я не пыталась водить обоих за нос, просто сама не знала, с кем хочу быть. – Она снова вздохнула. – Если кому-нибудь от этого легче, я ошиблась с выбором. Он поступил со мной так же, как я с Тони.

Мел была несчастна. Я вспомнила, как моментально влюбилась в отца Дейзи – офицера Ричарда Дойла, если по документам, или «того самого козла», как его с первого дня называла моя мама, стоило мне впервые увидеть его на совещании в другом конце кабинета. Его тогда только перевели в наш участок, и я должна была показать, где у нас что. После пары стаканов в пабе я показала ему гораздо больше, чем собиралась. Поначалу я не знала, что он уже женат, а потом меня это не беспокоило. Он ведь выбрал меня. До встречи с ним я была трудоголиком, и я была одинока. Я не собиралась

его отпускать. Уверена, что та, к кому он ушел от меня двенадцать лет спустя, – одна из многочисленных его пошлых интрижек на стороне – тоже не думала о моих чувствах. Мне казалось, что он вырвал из моей груди сердце и растоптал его. И сердечко Дейзи тоже – бросая меня, он бросил и ее.

В мире бесконечное число разбитых сердец. И неважно, сколько их вокруг, – твоя боль от этого не слабеет. Я вздохнула:

– Конечно, это никого не утешит. Даже Тони – он ведь совсем не такой.

Я бросила в пруд камешек, наблюдая, как расходятся круги по воде.

– Но почему ты думаешь, что Шерил разрушит ему жизнь?

– Она выходит за него не по любви, – твердо сказала Мел.

– С чего ты так решила? Ради чего тогда?

– Из-за денег.

Я рассмеялась:

– Да у него их и нет, наверное? Ну, то есть магазин еще держится, конечно...

Она спокойно смотрела на меня в упор.

– Магазин? – переспросила я. – Думаешь, ей нужен магазин?

Мел пожала плечами, но промолчала. Зачем Шерил магазин? Вряд ли он такой уж прибыльный – я и так удивлялась, что он еще работает. Мелкие магазины в приморских город-

ках вроде Пенстоуна закрывались один за другим.

Я посмотрела на нее с интересом:

– Ты ведь сначала спросила, расследую ли я чье-то дело. Чье?

– Семейства Лейти, – без колебаний сказала Мел. – Ведь расследуешь, правда?

– Я больше не служу в полиции, – ответила я. – Я здесь только организую банкет.

– А, – сказала она, заметно расстроившись.

– Но я все еще обожаю вмешиваться в чужие дела, – улыбнулась я. Признаться, мое детское прозвище удивительно точно описывало меня, пока я была полицейским. – Почему за Лейти нужно следить?

Она нервно огляделась.

– У меня двоюродная сестра в городском совете. Скажем так... у этой семьи есть планы на Пенстоун, и не все с ними согласны.

– Что за планы? – спросила я.

– У вас все в порядке? – раздался голос.

Я подняла глаза на обеспокоенную физиономию Тони. Он с тревогой переводил взгляд с меня на Мел, натянуто улыбаясь.

– Тони! Прости... – начала Мел чуть не плача.

– Мне уйти, чтобы вы поговорили? – спросила я, вставая. Сцены, полные эмоций, – не мое. Но оба посмотрели на меня с ужасом. Мел схватила меня за руку.

– Я просто хотел убедиться, что ты успокоилась, – сказал Тони. – Я понимаю: тебе тяжело видеть, что у меня жизнь продолжается, что я снова счастлив... – начал он.

– Ради всего святого, Тони, не воображай, что это дурацкий любовный треугольник с тобой в центре! – огрызнулась она.

Он сначала обиделся, потом разозлился:

– А, так ты явилась, чтобы просто испоганить мне свадьбу – чисто посмеяться, да?

Мел резко поднялась, и ситуация опять грозила выйти из-под контроля. Я подскочила и встала между ними.

– Тони, спасибо, что заглянул, – у нас все хорошо. Мел сейчас поедет домой, а ты иди обратно к гостям, я скоро к вам присоединюсь, тоже сделаю глоточек.

После всех переживаний мне и правда хотелось выпить. А я-то боялась, что мне тут будет скучно. Я легонько подтолкнула его в сторону гостиницы и взяла Мел под руку.

Мы ушли, а он остался стоять разинув рот, того и гляди муха влетит.

– Так что ты хотела сказать? – спросила я Мел, когда мы отошли подальше. Но она покачала головой:

– Нет. Ну его... Хочет жениться – пусть женится.

Мы дошли почти до самой парковки. Она аккуратно высвободила руку и остановилась.

– Спасибо, что не дала мне выставить себя окончательной дурой, – сказала она. – Я это очень ценю, правда-правда. –

Она посмотрела на старенький, слегка пошарпанный «Воксхолл» по ту сторону усыпанной гравием дорожки. В окне торчала, поводя носом, крошечная, пушистая, бесспорно очаровательная мордашка. – Я оставила собаку в машине. Ей, наверное, жарко. – Мел, должно быть, заметила мое неодобрение: окно было приоткрыто буквально на миллиметр, а день выдался знойный. – Я не могу опустить его ниже, она тогда вылезет, – фыркнула она. – Такая умная у меня собака: наваливается всем весом на край стекла, спускает его и пролезает. Надо было назвать ее Гудини. Я сейчас выпущу ее пописать и уеду.

Она собралась уходить, но я удержала ее за руку.

– Если вдруг захочешь поговорить... – сказала я. – Я бы дала тебе визитку, но сумка осталась в баре.

Она мягко улыбнулась:

– Спасибо. Если ты снова поселилась в Пенстоуне, мы точно еще пересечемся.

Я смотрела, как она открыла дверь автомобиля и ласково заговорила с Жермен, потенциальной беглянкой и своей верной спутницей.

А потом я пошла обратно в бар.

* * *

Я решила, что ради приличия стоит остаться там хоть ненадолго, выпить бокал вина, а потом вежливо попрощать-

ся и уйти. Вечеринка была совершенно не в моем вкусе. Но в баре не хватало еще кое-кого: Шерил.

Тони заметил, как я вошла, принес мне бокал шампанского и отвел к окну.

– Как думаешь, она еще вернется? – спросил он.

Я сделала глоток шампанского.

– Кто, Шерил?

– Нет, дурочка. Шерил отправилась спать пораньше. Я про Мел. Она завтра устроит сцену?

– А, Мел. Нет, не думаю, – помотала я головой. – Да и вообще, если она появится, я буду вон там, на кухне, готовить волованы и ужин на сотню гостей. Под рукой у меня будет масса острых колюще-режущих предметов.

– И ты опять применишь парочку крутых полицейских приемов, просто настоящий ниндзя, – засмеялся Тони. – Это было так сексуально...

Я театрально ахнула и хлопнула его по руке:

– Энтони Пенхалигон! Ты практически женат!

Он улыбнулся:

– Знаю. Мне очень повезло.

– М-м, – уклончиво отозвалась я, отпивая из бокала.

– Тебе моя будущая жена не очень-то по душе, да? – сказал он.

– Я ее почти не знаю, – ответила я, прекрасно понимая, что недавно дала Мел точно такой же ответ.

Он рассмеялся:

– Это не значит «нет»!

Он на мгновение уставился в окно, потом снова посмотрел на меня:

– Знаю, Шерил бывает немного...

– Что, кошмарной сволочью?

– Ей бывает трудно угодить. Но жизнь у нее была нелегкая.

Я вспомнила, через что мне самой пришлось пройти за последние годы.

– Жизнь многих потрепала... – начала я.

– Ее родители погибли, когда ей было пятнадцать.

– Черт.

– Вот она и оказалась у дяди. Не знаю, что у нее были за родители – они жили не здесь, – но дядя и его семейка... –

Тони покачал головой и понизил голос: – Не самые приятные люди. Так что будь с ней помягче, ладно? – Он мягко коснулся моей руки. – Я рад, что ты вернулась, Джоди. Мне бы очень хотелось, чтобы вы с Шерил подружились. Попробуешь?

– Конечно, – согласилась я. И сказала честно – ради него.

Я допила бокал и вышла из бара. Стоит ли подняться и поговорить с Шерил? Больше всего на свете мне хотелось поскорее отправиться домой, чтобы отпустить маму, которая присматривала за Дейзи. Дочь считала себя совершенно взрослой, но ей всего двенадцать. В то же время беспокойство (или привычка всюду совать свой нос) подсказывало,

что следует все-таки зайти и проверить, как там невеста.

Я в нерешительности замерла у ее номера. Может, не стоит ее беспокоить, раз уж она решила лечь пораньше. Но с той стороны двери явно происходило какое-то движение – много движения. И я постучала.

В ответ – тишина. По-моему, это была виноватая тишина – такая наступает, когда кого-то застукали за чем-то недозволенным. Не спрашивайте, как тишина может быть виноватой, но может. У меня на это нюх...

Когда я уже почти уверилась, что Шерил не станет отвечать, дверь все-таки приоткрылась. Она улыбалась, но улыбка сползла с ее лица, стоило ей увидеть меня.

– А, это вы, – произнесла она.

– Просто хотела убедиться, что вам не требуется помощь после того небольшого инцидента, – сказала я любезно. Я умею быть любезной.

– Все нормально, – ответила она.

Сквозь приоткрытую дверь я увидела на кровати чемодан, из которого вываливалась груда одежды.

– Готовитесь к завтрашнему важному событию? – спросила я. – Пакуете вещи на медовый месяц?

– Да, – ответила она, пытаясь прикрыть дверь поплотнее.

У меня возникло подозрение, что она занята вовсе не сбором чемодана.

– Послушайте, мы, может, не с того начали, – сказала я. – Если хотите поговорить...

– Не особенно.

– Ну ладно. – Я вздохнула с некоторым облегчением. – Тони правда хороший. Он заслуживает счастья.

У нее дрогнуло лицо. Ай-я-яй.

– Я знаю.

– Так что, если у вас есть хоть малейшие сомнения...

Она пару секунд смотрела на меня, а потом натянула на лицо фальшивую улыбку.

– Ни малейших сомнений, – сказала она. – Спасибо за заботу. – И с этими словами Шерил захлопнула дверь у меня перед носом.

* * *

Я вернулась домой и легла спать, сперва заглянув к Дейзи – она не дождалась меня и уже уснула – и к маме, которая осталась ночевать у нас в спальне для гостей. Я как-то предложила ей переехать к нам насовсем – все-таки возраст, и я переживала, что она одна (учитывая, что несколько месяцев назад ей поставили диагноз «стенокардия», это ускорило мое решение вернуться), но она как-то даже чересчур поспешно отменила эту мысль: мол, ценит личное пространство и как это она мужчину домой приведет, если там дочка с внучкой.

Я выключила свет и лежала, уставившись в потолок, пока наконец не уснула тревожным сном. Мне снились прически в стиле восьмидесятых, силовые приемы регби и придурки в

рубашках от Ральфа Лорена, а где-то посреди всего этого – Тони, обещающий доставить диван завтра. Хотя последнее было невозможно, ведь диван уже стоял у меня в гостиной, а завтра вообще-то его свадьба.

Проснувшись поутру, я первым делом увидела СМС от жениха, и в своем сонном состоянии подумала: «Это он про доставку дивана».

Открыв текст, я даже не удивилась. Невеста исчезла.

Глава 3

Тони ждал меня у входа в гостиницу, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, пока я парковала фургон. Когда я выскочила из кабины, он взглянул на борт и буквально обомлел.

– Что за... Ты на чем это приехала? – ошарашенно спросил он, уставившись на картинку на фургоне. – Надеюсь, это не твоя машина?

– Мое новое корпоративное авто, – небрежно сказала я. – Взяла пару дней назад у одного мужика в Тавистоке. Он закрывает свой магазин «Только для взрослых». Вопреки его надеждам, оказалось, что Тависток – вовсе не гнездо разврата и порока. Кто бы мог подумать?

Тони обошел фургон, рассматривая рисунок, при этом явно стараясь не вглядываться слишком внимательно.

– Господи...

– Как вам наш похаб-мобиль? – весело спросила Дейзи, выпрыгнув из кабины слева. Мама выбралась следом за ней.

– Не называй его так! – поспешно сказала я, подавляя смех, хотя надо признаться: описание подходило на сто процентов. Я повернулась к Тони: – У меня почти не было времени на подготовку. Я перекрашу его на следующей неделе.

– Можно было хотя бы наклейки содрать... – Тони бросил взгляд на изображение мультяшной фигурки с кнутом – и

его передернуло.

– Пробовала. Стало еще хуже.

– Куда же хуже?

– Контур остался. И стало похоже, будто он держит вовсе не кнут.

Тони сглотнул.

– Ой, возьми себя в руки! – покачала головой мама. – До чего молодежь пошла чувствительная...

Я кивнула в сторону моих помощников:

– Мамочку ты, конечно, помнишь.

– Да, конечно, рад видеть вас, Ширли...

– А Дейзи помнишь? Когда ты видел ее в последний раз, ей было лет девять.

– Да... ух ты... как ты выросла... – Тони бросил на меня очередной беспомощный взгляд. Кажется, это начинало входить в привычку.

– Почему...

– Мои помощники, – сказала я. – Как я уже говорила, у меня было совсем мало времени на подготовку.

Если честно, Дейзи скучала. Начались летние каникулы, а в новую школу она пойти еще не успела. Я опасалась, что они с мамой устроят какие-нибудь безобразия, пока я весь день занята.

– Они разгрузят фургон, а мы пока поболтаем, – сказала я, бросила Дейзи ключи и потащила Тони за руку, пока дочь не принялась ныть, что я обращаюсь с ней как с рабыней (а

я, кстати, пообещала ей заплатить).

Мы прошли через холл и поднялись по широкой лестнице на первый этаж. У дверей в номер Шерил Тони остановился и достал из кармана ключ.

– Мы решили соблюсти эту старомодную традицию – не видеть друг друга накануне свадьбы, – сказал он. – Она написала мне около половины десятого, может без пятнадцати, что хочет поговорить после приема, но я увидел сообщение позже, так что сразу не ответил, а потом она написала, что не стоит переживать: она пошла спать. Я написал ей «Спокойной ночи», но она не ответила. Я подумал, что, наверное, уже уснула. А сегодня утром, когда пришла ее подруга делать прическу и макияж, ее уже и след простыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.